

Сколько бы лет ни исполнилось человеку, соревновательный дух в его крови неистребим.

Договорив, Тан Хэ с тайным торжеством замер в ожидании. Он был уверен: Цэнь Сяо как минимум нахмурится, ведь людей, которых он сам называл «опасными», в этом мире было немного. И владелец центра не преувеличивал — тот кандидат действительно был очень силен.

Мужчина искренне изумился, когда узнал, что этот человек уже занимает руководящий пост в финансовой компании и зарабатывает почти десять миллионов в год. Зачем было бросать такой доход и лезть в мутные воды Девятого района? Но причины не имели значения; важным было лишь то, что после пробного теста Тан Хэ убедился: у этого парня есть все шансы пройти отбор.

Прошло несколько секунд, но Цэнь Сяо никак не отреагировал. Он лишь неспешно проверил пистолет, из которого были извлечены пули, и взвесил его в руке.

Решив, что юноша просто не расслышал, Тан Хэ добавил:

— Его жизненный опыт куда богаче твоего. Большого я сказать не могу.

— Понятно, — Цэнь Сяо вернул ему оружие, по-прежнему не проявляя ни малейшего интереса к «выдающемуся» сопернику.

Тан Хэ раздосадованно цыкнул и нахмурился:

— Ты у кого научился этой манере — не выдавать чувств? Тебя совсем не беспокоит конкуренция?

Цэнь Сяо издал короткий смешок, в котором промелькнуло явное пренебрежение:

— Кто бы это ни был, ему со мной не сравниться. О чём мне беспокоиться?

Собеседник задохнулся от такой самоуверенности. Он всегда учил кандидатов верить в свои силы, ведь в Девятом районе без стального стержня и уверенности тебя мгновенно раздавит объект расследования — люди, попадающие под их надзор, редко бывают бесхитростными. Но Цэнь Сяо... не приведёт ли его самоуверенность к роковой недооценке врага?

Тан Хэ внезапно развернулся к Ли Жуну и крикнул:

— Эй! А ты? Ты тоже не волнуешься?

Ли Жун, прислонившись к стене, витал где-то в своих мыслях, и внезапный окрик заставил его вздрогнуть.

— Что?

Увидев его растерянное лицо, Тан Хэ понял: юноша не просто не волнуется — он вообще слушал вполуха. Он невольно восхитился простоте современной молодёжи.

— Ха, и впрямь зря я лез. Похоже, здесь никто не переживает.

Ли Жун помедлил и, решив придерживаться образа невинного ученика, мягко ответил:

— Волнение всё равно ничему не поможет. Экзамен пройдёт честно, нужно просто выложиться на полную.

На самом деле он вспоминал Ду Минли.

Репутация этого человека была слишком безупречной — настолько, что казалась неправдоподобной. Всё, что Ли Жун слышал о нём в прошлой жизни, сводилось к одобрению, похвалам и восхищению. Коллеги в лаборатории говорили, что тот совсем не похож на начальника отряда «Призрачный глаз»: всегда приветлив, образован, говорит мягким голосом и никогда не кичится своим положением. Даже наставник Ли Жуна, который при упоминании Ху Юймина начинал сыпать проклятиями, не мог сказать о капитане Ду ничего плохого.

Он ворвался в Девятый район подобно чистому ручью, смывая накопленную годами грязь.

Но как такой человек смог найти компромат на Хань Цзяна? В Девятом районе традиции контроля сверху и подсиживания снизу соблюдались свято. Хань Цзян не мог не знать, что за каждым его шагом следят. Как он позволил какому-то выскочке без связей и прошлого найти изъян в своей броне?

Ли Жун раз за разом прокручивал это в голове и пришёл к единственному выводу: Хань Цзян доверял Ду Минли. Как и все, кто попадал под обаяние этого человека, начальник группы Хань не стал исключением. Ду Минли был выходцем из простой семьи, за ним не стояло никаких группировок, и он занял место капитана, показав лучший результат на экзамене — на фоне старых лис он выглядел глотком свежего воздуха.

Доверившись ему, Хань Цзян в какой-то момент ослабил бдительность. Он и в страшном сне не мог представить, что получит удар в спину от «святого» Ду Минли.

Ли Жун почувствовал на себе взгляд Цэнь Сяо. Он поднял глаза, и в этот миг они без слов прочитали мысли друг друга:

«Почему тебе ни капли не интересен этот таинственный кандидат?»

Ли Жун промолчал. Будь Цэнь Сяо тоже перерождённым, он бы мгновенно разгадал этот секрет по одной только реакции Ли Жуна. Но, помня о не самых приятных деталях прошлой жизни, юноша просто отвёл взгляд.

Атмосферу разрядил помощник Тан Хэ. Постучав и дождавшись разрешения, он вошёл в зал:

— Господин Тан, тот VIP-клиент узнал, что вы сегодня здесь. Спрашивает, не могли бы вы провести с ним спарринг? Он готов доплатить.

График Тан Хэ всегда был расписан на недели вперёд: кандидаты не жалели денег, лишь бы потренироваться с тем, кто лучше всех знал стандарты Девятого района. Но он был не машиной, к тому же тренировки изнуряли, поэтому мужчина принимал не более одного VIP-клиента в неделю. Большинство соискателей после пробных тестов его больше не видели.

Тан Хэ нахмурился:

— Разве не видишь — я занят? Дело не в деньгах, правила нарушать нельзя. Назначь ему другое время.

Помощник замялся и, выдавив кривую улыбку, осторожно покосился на Цэнь Сяо:

— Видите ли... клиент хочет обратиться к господину Цэню. Он предлагает господину Цэню деньги, чтобы тот уступил ему это время.

Тан Хэ замер. Такого поворота он не ожидал. Помощник явно не назвал клиенту имени Цэнь Сяо, иначе тот бы знал: этот парень в деньгах точно не нуждается.

Тан Хэ был уверен, что Цэнь Сяо сейчас разозлится и велит выставить наглеца вон. Но Цэнь Сяо промолчал. Сегодня владелец центра уже несколько раз ошибался в своих прогнозах относительно этого юноши и начал всерьёз сомневаться в собственной проницательности.

А вот Ли Жун улыбнулся и с любопытством спросил:

— И сколько же он готов предложить?

Ду Минли пока не знал, кто они такие, и сейчас был лучший момент для разведки. Их статус школьников служил идеальным прикрытием. Ду Минли смотрел на них так же, как в прошлой жизни Хань Цзян смотрел на него самого.

— Э-э... — помощник перевёл взгляд с Ли Жуна на Цэнь Сяо и, не встретив возражений, ответил: — Клиент ждёт в VIP-зале. Сказал, что цена обсуждаема.

Ли Жун посмотрел на Цэнь Сяо:

— Откажем?

Цэнь Сяо по одному его взгляду понял: у Ли Жуна созрел план. Вопрос был лишь вежливой формальностью. Для Цэнь Сяо, который знал Тан Хэ много лет, одна пропущенная тренировка ничего не значила.

— Как пожелаешь, — ответил он.

Ли Жун выпрямился, небрежно стряхнул пылинку с рукава и кивнул помощнику:

— Хорошо, я пойду поговорю с ним.

Тан Хэ не запрещал кандидатам общаться между собой. Раньше его ученики даже создавали закрытые группы, чтобы поддерживать друг друга. Но потом начались интриги, подставы и предательства, и мужчина, не вынося этой грязи, перестал поощрять подобные контакты. Он полагал, что теперь все будут держаться в стороне — в конце концов, они конкуренты. К тому же этот человек и Цэнь Сяо, скорее всего, будут бороться за первое место.

Ли Жун сделал пару шагов к двери и обернулся:

— Я ухожу. Ты со мной?

Он считал, что Цэнь Сяо тоже должен увидеть Ду Минли — на случай, если тот действительно ему не знаком.

Но стоило Цэнь Сяо услышать этот вопрос, как в глубине его глаз мелькнуло смятение — выражение, которое он позволял себе крайне редко. Оно задержалось лишь на миг, но Ли Жун успел его заметить, несмотря на то что они были не одни.

Ли Жун замер, и в сердце кольнула странная, тягучая боль. Он быстро моргнул и, подавив это чувство, мягко добавил:

— Мне бы очень хотелось, чтобы мы пошли вместе.

Адамово яблоко Цэнь Сяо дёрнулось. Наконец придя в себя, он взял заранее приготовленное горячее полотенце, тщательно вытер правую руку, в которой только что сжимал

металлические детали, и негромко произнёс:

— Я пойду с тобой.

Даже Тан Хэ заметил эту странную заминку. Он ломал голову: Цэнь Сяо было плевать на сильного соперника, плевать на деньги, которые ему предлагали за тренировку, но стоило Ли Жуну сказать самую обычную фразу — и парень словно впал в транс.

Ли Жун ждал. Когда Цэнь Сяо подошёл вплотную, юноша уже собрался толкнуть дверь, но Цэнь Сяо внезапно крепко сжал его левую ладонь.

— Подожди секунду.

Ладонь Цэнь Сяо, которую он только что вытирал горячим полотенцем, всё ещё хранила влажное тепло. Он сжал холодные кончики пальцев Ли Жуна, мгновенно передавая им свой жар.

Ли Жун почувствовал, как сила в его правой руке, лежащей на двери, куда-то испарилась. И дело было не в смущении от прикосновения. Он кожей почувствовал: хоть Цэнь Сяо и согревал его руки, в поддержке и утешении сейчас нуждался именно он.

Шестое чувство — вещь необъяснимая, но оно властно твердило: сейчас он не должен отпускать руку Цэнь Сяо.

Ли Жун облизнул сухие губы и с усилием сжал ладонь Цэнь Сяо в ответ.

Тан Хэ, глядя на их соединённые руки, вскинул брови. Удивление смешивалось в нём с пониманием — в этом юноше действительно было нечто особенное. Ему даже стало любопытно, где Цэнь Сяо отыскал такое сокровище.

В просторном коридоре Ли Жун искоса взглянул на серьёзного Цэнь Сяо и поддразнил:

— Ты так инициативен. Боюсь, в глазах босса я теперь окончательно утвердился в статусе «красивой безделушки».

Почувствовав ответное пожатие, Цэнь Сяо, кажется, окончательно справился с эмоциями:

— У него не настолько плохой вкус.

Ли Жун тихо рассмеялся:

— Быть «безделушкой» не так уж плохо. По крайней мере, это доказывает, что одним лицом можно обеспечить себе безбедную жизнь. Куда проще, не находишь?

Собеседник бросил на него глубокий взгляд и негромко произнёс:

— Тебе бы это не понравилось.

Ли Жун лишь хмыкнул.

Он ожидал, что Цэнь Сяо начнёт критиковать его сомнительные ценности и убеждать, что красота мимолётна, а знания и богатство — единственное, на что можно опереться. Но Ли Жун вовремя понял, что тему пора закрывать. Такой разговор неминуемо привёл бы к избытому вопросу:

«Так, может, ты меня обеспечишь?»

Ему не нужно было гадать, что ответит Цэнь Сяо. И тогда они бы вернулись к той модели отношений, которой Цэнь Сяо так жаждал в прошлой жизни.

У дверей VIP-зала они, словно сговорившись, одновременно разжали руки.

Ли Жун хотел было предупредить Цэнь Сяо, чтобы тот не обманывался напускным дружелюбием человека внутри, но, взглянув на его лицо, проглотил слова. Судя по всему, Цэнь Сяо и без предупреждений не собирался испытывать к Ду Минли никакой симпатии.

Помощник толкнул дверь. Взору Ли Жуна предстало знакомое, но куда более молодое и открытое лицо.

Ду Минли сидел на диване, подавшись вперёд и положив локти на колени. Он слегка покачивал головой в такт музыке, лившейся из динамиков. Этот расслабленный, лишённый официоза жест располагал к себе — разительный контраст с большинством сотрудников «Ланьшу» или «Хунсо», которые всем своим видом внушали лишь желание держаться подальше.

Стоило двери открыться, Ду Минли поднял голову, и на его лице мгновенно расцвела доброжелательная улыбка. Красавцем его назвать было трудно: маленькие глаза, бледные брови, смугловатая кожа. Но, несмотря на заурядную внешность, он выглядел безупречно опрятным, что вызывало необъяснимую симпатию.

Увидев, что вошедшие — всего лишь старшеклассники, Ду Минли на мгновение замер. Однако на его лице не отразилось ни тени пренебрежения. Напротив, он поднялся и шагнул им навстречу, протягивая руку. На тыльной стороне его правой ладони виднелся небольшой шрам от удалённой родинки — бледно-коричневое пятно, формой напоминающее срез карамболы.

— Здравствуйте. Простите за беспокойство.

Для топ-менеджера финансовой компании с миллионным окладом Ду Минли держался поразительно скромно. Но именно это заставило Ли Жуну внутренне подобраться.

Этот человек явно обладал бездонным вторым дном.

Они вошли вдвоём, и помощник Тан Хэ подсознательно ориентировался на Цэнь Сяо, который куда больше походил на тренирующегося кандидата, чем бледный Ли Жун. Но Ду Минли первым протянул руку именно ему. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять: в этой паре решение принимает именно он.

Ли Жун опустил взгляд на протянутую широкую ладонь. Он не принял рукопожатия, а лишь небрежно изогнул губы в усмешке, в которой сквозила надменность избалованного богатого сына:

— Вы уже в таком почтенном возрасте... И зачем вам этот Девятый район?

<http://bllate.org/book/15351/1427323>